

Если я в чём-то вас оскорбил, прошу, проявите великодушие и сжальтесь...

Мо Лан приподнял бровь: — О? Ну-ка расскажи, чем это ты меня оскорбил?

— Эм... ну... вообще-то у меня провал в памяти...

Мо Лан смотрел на притаившегося в его объятиях маленького секретаря, и на сердце у него было горячо.

Услышав подсказку Системы, Бай Шиянь тут же поднял голову и бросил взгляд на числовые показатели над головой Мо Лана.

Мамочки, да они рухнули аж до пятидесяти пяти!

Бай Шиянь едва ли не мгновенно отшатнулся назад, продолжая судорожно указывать на Мо Лана дрожащим пальцем.

— Ты... ты... ты что, меня... любишь?!

Глядя на его перепуганный вид, Мо Лан помрачнел.

Бай Шиянь истолковал это молчание как знак согласия. Охваченный отчаянным порывом, он попытался вскочить с кровати, но из-за не до конца выветрившегося алкоголя в голове ещё немного шумело. Мо Лан невольно хотел протянуть руку и поддержать его, но Бай Шиянь с размаху оттолкнул его ладонь.

— Ты... я... я ещё не протрезвел... Короче, я пошёл...

Бай Шиянь схватил одежду и бросился к выходу.

Дверь затворилась, щелкнув замком, и в тот момент лицо Мо Лана стало страшнее тучи.

Спустя двадцать секунд раздался звонок в дверь.

Мо Лан босиком вышел в прихожую, а Бай Шиянь, стоя на пороге, дрожал от страха и холода.

— Слушай... я... я хотел бы войти и одеться...

Мо Лан покосился на него, явно не собираясь впускать.

Бай Шияню стало неловко. И впрямь: только что едва ли не с отвращением шарахался, а теперь снова просится внутрь одеться — кто угодно на его месте взбесился бы.

— Ха-ха... Похоже, не вовремя... Ну ладно, я пойду... Генеральный директор, отдыхайте...

Бай Шиянь только повернулся, как Мо Лан резким движением втащил его внутрь и захлопнул дверь с глухим стуком.

Двое жильцов, вышедших из соседнего номера, растерянно уставились на закрытую дверь.

Втащенный внутрь Бай Шиянь виновато усмехнулся, схватил одежду и юркнул в ванные комнаты.

Мо Лан стоял у панорамного окна в белоснежном гостиничном халате, и его одинокая фигура

казалась невыносимо тоскливой.

Выйдя из ванной, Бай Шиянь увидел Мо Лана именно таким. Вообще-то он не питал предрассудков к однополой любви, но когда это коснулось его самого... Пробыв натуралом столько лет, невозможно в одночасье взять и изменить ориентацию.

— 659.

Система: — Носитель.

— Ты ведь знал, что Мо Лан... того?

Система: — Знал.

Бай Шиянь тут же вспыхнул.

— Так почему ты, блядь, раньше мне не сказал?!

Система: — Чтобы у вас не возникло отторжения.

— А теперь, значит, не боишься?!

Система: — Проанализировав показатели вашего организма, мы зафиксировали у вас склонность к подобному.

Лицо Бай Шияня залилось краской: — Не говори глупостей! Это уже слишком!

Система: — На самом деле в глубине души вы понимаете это лучше меня.

Бай Шиянь замер. И правда, он прекрасно это понимал.

В прошлом из чистого любопытства он и сам заходил в гей-бары, но тамошние нравы казались слишком откровенными, вызывая лишь неприязнь. Однако он отлично помнил, что, открыв глаза и увидев Мо Лана, не почувствовал ни отвращения, ни чего-то подобного, а скорее даже... испытал некоторое воровское облегчение.

Как-то раз он услышал фразу: дело не в том, что ты не любишь мужчин, просто партнер недостаточно хорош.

Теперь он в это действительно поверил.

Бай Шиянь слегка растерялся: неужели он вот так просто... сломался под чужим напором?

Система: — Носитель, забыла предупредить: по умолчанию я настроена на жанр чистой романтики.

Бай Шиянь окончательно окаменел, но прежде чем он успел взорваться, его насильственно выбросили из Системы, сопроводив предупреждением от 659: — Пинь! Оранжевый уровень тревоги. Значения целевого персонажа повышаются.

Взглянув на показатели, Бай Шиянь едва не лишился чувств: с таким трудом добытые пятьдесят пять баллов подскочили обратно до семилетних... тьфу, до семидесяти пяти!

Так дело не пойдет! В конце концов, эти пятьдесят пять баллов достались ему ценой

собственной чести, как они могли вернуться назад?!

— Ген... генеральный директор...

Мо Лан не повернулся.

— Возвращайся.

Бай Шиянь слегка запнулся, а голос Мо Лана стал еще более холодным и отчужденным.

— Ну... тогда я... я пожалуй пойду...

Бай Шиянь разворачивался медленно — на самом деле он ждал, что тот его остановит. Но Мо Лан молчал. Он просто смотрел сквозь стекло, как тот молча уходит.

— Чжоу Шэн.

— Чжоу... Шэн...

На самом деле Мо Лан положил на него глаз с самой первой их встречи.

В тот день, стоило ему увидеть этого парня, пусть даже длинные волосы и закрывали глаза, во взгляде всё равно чувствовалась живая искра. А позже тот и вовсе отвел его в столь необычное место... Мо Лан признавал: до тридцати трех лет он еще никогда не был так счастлив.

То, что он предпочитает мужчин, не было большим секретом в его кругу — в конце концов, в нынешнем обществе в этом не было ничего странного. Но увидев в глазах Чжоу Шэна такое отторжение, Мо Лан впервые испытал приступ гнева. Он думал, что этот человек не станет смотреть на него подобным образом.

Мо Лан уже разменял четвёртый десяток, перешагнул рубеж зрелости, как он мог оставаться зеленым юнцом, ничего не смыслящим в сердечных делах? Ему уже доводилось испытывать подобные соития прежде, но те связи никогда не рождались из неукротимого желания. Но с Чжоу Шэном всё было иначе. С самой первой встречи с его глазами ему захотелось, чтобы тот плакал под ним, и чтобы эти слёзы видел только он один.

Мо Лан никогда не знал, что в нём есть такая сторона, и это одновременно приводило его в восторг и тревожило.

В тот вечер, поужинав дешёвой едой у обочины дороги, он почувствовал, что в нём что-то изменилось. На этот раз он хотел не просто заставить его молить о пощаде под собой — ему захотелось каждый день разделять с ним порцию супа из вермишели с уткой и кровью, щедро приправленного острым перцем.

Бай Шиянь действительно никак не ожидал, что Мо Лан окажется геем, а от такого взгляда Мо Лана ему стало немного не по себе.

— 659, неужели для выполнения задания мне нужно сделать так, чтобы Мо Лан влюбился в меня, и не подпускать к нему Гу Циньяня?

Система:

— Судя по текущей ситуации, именно так.

— ...Почему ты не сказал об этом раньше?!

Система:

— У нас нет подробных записей и исследований относительно сексуальной ориентации целей.

— ...И ты ещё оправдываешься?! Послушай, я вообще-то натурал! Я еще собираюсь вернуться и жениться на женщине!

Система:

— Сейчас у вас есть возможность выйти замуж за мужа.

Бай Шиянь тут же вспылел:

— Ты меня недооцениваешь?! С чего это я должен быть снизу?!

Система:

— Судя по расчётам, дело обстоит именно так.

Бай Шиянь:...

— Мусорная Система! Ломаешь мне ориентацию!

Когда Бай Шиянь шёл в офис, у него душа уходила в пятки. Ему хотелось открутить собственную голову и прижать её к груди.

Мо Лан пришёл очень поздно, и его маленький секретарь по-прежнему лежал, уткнувшись лицом в стол. На этот раз он не стал его будить.

Бай Шиянь понял, что тот вошёл, с самой первой секунды, но поднять голову решительно не смел и продолжал притворяться спящим.

Мо Лан прошёл мимо него, не задерживаясь ни на мгновение.

У Бай Шияня на секунду замерло сердце, а по телу прокатилась странная, щемящая истома.

Ровно три дня Мо Лан не говорил с ним ни слова.

Бай Шиянь чувствовал, что от такого напряжения скоро заболит: никто с ним не разговаривал, к тому же Мо Лан перестал ходить на обеды — еду теперь поднимали сотрудники с нижних этажей к лифту, а Бай Шиянь просто забирал её и относил в кабинет. Но даже в этом случае Мо Лан не удосужился поднять на него взгляд.

Бай Шиянь находил своё состояние странным: по идее, раз Мо Лан не трогает его и не чинит препятствия, нужно радоваться и свечки за это ставить, так с чего же в душе поселилось такое одиночество?

Стоило Бай Шияню опечалиться, как 659 тут же становился крайней.

— 659, развлеки меня чем-нибудь.

Система:

— Какое развлечение вам требуется, Носитель?— М-да... Давай-ка включим какой-нибудь... фильм...

Система: Носитель теперь смирился со всем подряд, да?

— Какое тебе дело? Ещё и кучу вопросов задаёшь, когда я просто хочу посмотреть кино!

Бай Шиянь смотрел фильмы целых два дня. 659 всё-таки понимала его: подобранные картины отличались лёгким налётом запретного. Бай Шиянь смотрел на двух мужчин на огромном экране, которые самозабвенно целовались, крепко обнявшись, и вдруг почувствовал, как по всему телу разливается жар, а его лицо полностью покраснело.

— Кхе-кхе... Жарковато... Что-то жарковато... Хе-хе...

Система мысленно презрительно фыркнула на него: раньше он вовсю обвинял её в том, что она навязала ему такую ориентацию, а теперь что же? Сам смотрит фильм так, что аж сердце в груди колотится от смущения.

Мужчина на экране внезапно прижал миниатюрного парня к письменному столу и резким движением стянул с него брюки.

Прижатый снизу коротышка явно не справлялся и жалобно всхлипывал, пока одетый в деловой костюм мужчина без конца его успокаивал.

С точки зрения Бай Шияня, тот парень в костюме выглядел невероятно элегантно и безупречно, до того подобающе. И хотя его упругий аккуратный зад мерно покачивался вверх-вниз, на самом костюме не было ни единой морщинки. Мальчик же, припавший к столу перед ним, остался совершенно голым и беспомощно метался под ударами.

Бай Шияня вдруг в очередной раз пересушило во рту.

— Э-э... 659... С чего это у тебя вообще такие фильмы есть?

Система: Ради удовлетворения духовных потребностей вашего высочества, Носитель.

Бай Шияньвинновато заморгал:

— По-моему, я не просил тебя ставить мне такое...

Система: Знаю. Я просто считала ваши скрытые потребности.

Бай Шиянь: ... Держись от меня подальше.

Закончив просмотр и выбравшись из Системы, Бай Шиянь почувствовал, что во всём его теле поселилось странное, неуютное ощущение. Мо Лан сидел перед компьютером, усердно стуча по клавишам. У него были очень красивые пальцы — такие руки радовали глаз, независимо от того, играют ли они на музыкальном инструменте или печатают текст.

Однако в голове у Бай Шияня почему-то всплыла совсем другая картина: Мо Лан погружает в его рот палец и начинает там властно возить.

Бай Шиянь испугался и, потеряв равновесие, грохнулся на пол.

Он сидел совершенно ошеломлённый... Неужели... неужели он только что... предавался грязным фантазиям... о Мо Лане?!

Мо Лан оторвал взгляд от экрана компьютера: его маленький секретарь бестолково сидел на полу и неизвестно о чём размышлял. Его взгляд выглядел таким невинным и испуганным, а широко распахнутые глаза напоминали перепуганного оленёнка, угодившего в охотничью ловушку. Как всегда мило.

— Даже нормально посидеть не можешь?

Услышав его голос, Бай Шиянь торопливо вскочил.

— Нет-нет... Я просто... просто вы такой красавчик, хе-хе...

После слов Бай Шияня воздух словно застыл. Мо Лан ничего не ответил, лишь продолжая смотреть в монитор компьютера. Бай Шияню отчаянно хотелось отвесить себе пару пощёчин за то, что он сморозил такую... такую глупость!

Бай Шиянь не заметил, как уголки губ Мо Лана невольно дрогнули в усмешке, пока тот стучал по клавиатуре.

Бай Шияню было донельзя мучительно, и тогда он решил пойти на комплаенс с Мо Ланом.

Если подумать, он ведь ничего не теряет: оставаясь с Мо Ланом, он успешно выполнит задание, да ещё и будет обеспечен вкусной едой и питьём, не заботясь ни о чём. К тому же, эта штука у Мо Лана такая огромная — определённо удастся получить кайф.

Но не успел Бай Шиянь подняться, как его до смерти испугал вибрирующий телефон.

На экране высветился незнакомый номер, и Бай Шиянь, подумав немного, всё же принял вызов.

— Алло?

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина.

— Я Гу Цинъянь. Давай встретимся в кафе «Лэтянь».

Не дожидаясь ответа Бай Шияня, собеседница уже сбросила вызов.

Бай Шиянь слегка опешил.

Ого, ты далеко не первая, кто смеет вешать трубку на мои звонки. Прекрасно, ты привлекла моё внимание.

— Система, я отправляюсь на поле боя. Как думаешь, Гу Цинъянь не расчленит меня и не выбросит тело?

Система: — Не расчленит.

— Почему ты совсем за меня не переживаешь? Если я умру, ты ведь не сможешь завершить задание в этом мире~

Система: — Ты не умрешь.

Бай Шиянь разочарованно поджал губы: — Ха-ха, не думал, что прожив больше двадцати лет, я столкнусь с этой драмой соперничества любовницы с законной женой! Я буду идеальным главным героем!

Бай Шиянь был невероятно взволнован: на этот раз он непременно должен размазать Гу Цинъянь в пух и прах! А затем улететь с Мо Ланом, слившись в единое целое.

Когда Бай Шиянь закончил работу и, толкаясь в метро, добрался до здания кафе «Лэтянь», он уже отчётливо чувствовал собственный запах пота. Эх, от с таким трудом возвращенной гордости осталось лишь одно кокетство.

Гу Цинъянь прождала целый час — ни один мужчина не смел заставлять её ждать так долго, кроме Мо Лана.

Ворвавшись внутрь, Бай Шиянь сразу увидел Гу Цинъянь.

Гу Цинъянь поменяла позу, выпрямила спину и уже собиралась заговорить, но Бай Шиянь плюхнулся на стул, схватил стоявший перед ней стакан с соком и прямо-алдком приложился к нему.

— Э... это моё...

Осушив стакан до дна, Бай Шиянь даже жестом заказал себе ещё один: — Госпожа Гу, прошу прощения, пока добирался сюда, ужасно захотелось пить, а я смотрю — ваш стакан всё равно не тронут. Ну, в общем, закажите себе ещё, не стесняйтесь.

Гу Цинъянь посмотрела на него как на дурака. Этот мужчина притворяется идиотом или он и правда такой?!

— Господин Чжоу, у меня мало времени, поэтому не стану тратить его на светские любезности. Думаю, вы и сами догадываетесь, почему я захотела с вами встретиться.

Бай Шиянь придвинул к себе только что выжатый свежий апельсиновый сок и сделал глоток: — Могу я сказать, что не догадываюсь?

Гу Цинъянь с трудом подавила желание вспылить и улыбнулась с заученной вежливостью.

— Господин Чжоу, я не знаю, какими лисьими чарами вы окрутили моего брата, и понятия не имею, держите ли вы на него какой-то компромат, но я должна вас предупредить. Мой брат, возможно, и станет терпеть вас, но я — нет. Если в вас осталась хоть доля благоразумия, вам лучше прямо сейчас уволиться и исчезнуть из жизни моего брата.

Лицо Бай Шияня изображало обиду оскорбленной невинности, словно его уличили в самом сокровенном, хотя в душе он просто покатывался со смеху.

— Система! Что мне сказать дальше, чтобы сделать её счастливой?

Система: — Зачем делать её счастливой?

— Ты глупый, что ли? Мне же надо создать образ податливого и удобного человека!

Система: — ...Делай как знаешь, лишь бы тебе нравилось.

Бай Шиянь скорректировал выражение лица, и когда снова поднял голову, на нём запечатлелось жалобное выражение.

— Госпожа Гу... хотя... хотя я понятия не имею, почему вы говорите обо мне такие вещи... но я... я действительно не делал ничего из того, о чём вы упомянули...

Бай Шиянь изо всех сил попытался выдавить из себя хоть слезинку, произнося эти слова с такой интонацией, что у него у самого сердце чуть не растаяло от жалости к себе.

Гу Цинъянь закатила глаза и уже готова была вышвырнуть его вон, но воспитание подсказывало: нужно терпеть.

— Господин Чжоу, я не намерена тратить на вас время, поэтому, пожалуйста, оставьте моего брата в покое. Мой брат и человек вроде вас живут в совершенно разных мирах, вы не сможете быть рядом с ним. Да, сейчас он вас балует, но подумайте сами — долго ли это продлится? Вместо того чтобы потом всё закончилось всеобщим позором, лучше вам самому первыми заявить об уходе. Это будет к лучшему для вас, для меня и для брата.

Бай Шияню безумно хотелось выругаться последними словами: в каком месте ты, интересно, увидела, что твой брат меня балует? Твой брат собирается меня прикончить!

— Госпожа Гу... я правда никогда не помышлял ни о чём из того, что вы сказали... к тому же... к тому же... вообще-то...

— Вообще-то... на самом деле мне нравишься ты...Бай Шиянь только что договорил, как подал голос 659:

— Системное уведомление: целевой персонаж находится в одном метре у вас за спиной.

Бай Шиянь, казалось, отчетливо слышал звук собственного разбивающегося сердца.

Всё, на этот раз он точно умрет.

Гу Цинъянь с довольным видом наблюдала, как на лице ее вечно невозмутимого братца в ту же секунду отразилось почти полное крах.

— Братец... ты... ты что здесь делаешь?!

Бай Шиянь наградил ее выразительным закатыванием глаз. И до каких пор она будет ломать комедию? Ну настоящая актриса, просто непревзойденная королева экрана, тратить такой талант на то, чтобы подставлять его — просто оскорбление для ее способностей.

Мо Лан стоял прямо за спиной Бай Шияня, не отрывая взгляд от его затылка. Заметив, что тот даже не собирается поворачиваться, Мо Лан шагнул вперед и, не терпящих возражений жестом, схватил Бай Шияня за руку.

— Цинъянь, не трать свои хитрости на меня.

Мо Лан потащил сопротивляющегося Бай Шияня к выходу, с такой силой сжав его запястье, что казалось, кости сейчас хрустнут.

— 659! Ты снова подставило меня! Почему не предупредило раньше?!

Система: «Я совершенно не виновато».

— Сбежало в кусты! В чем это ты не виновато?! Говорю тебе, если я сегодня умру, тебе тоже не жить!

Система: «Согласно анализу моих внутренних программ, самое худшее, что грозит Носителю сегодня вечером, — это боль в заднице».

Бай Шиянь остолбенел, но спустя три секунды наконец догнал суть.

— Ах ты... да ты... да ты просто срань озабоченная!

Мо Лан дотащил Бай Шияня до дверцы машины, одной рукой распахнул ее, а второй затолкал его внутрь.

Именно затолкал — Бай Шиянь даже мысленно успел выругать его за полное отсутствие галантности.

Мо Лан вел машину на огромной скорости, и хотя Бай Шиянь изо всех сил вцепился в потолочную ручку, его жутко укачивало.

— С-советник... Вы... можно чуть помедленнее...

Мо Лан полностью игнорировал его, а у Бай Шияня в глазах уже сливались проносящиеся мимо деревья.

Когда ему показалось, что он уже при смерти, машина наконец остановилась.

Бай Шиянь тут же распахнул дверцу и буквально вывалился наружу, чтобы его вытошнило. Вот только ужинать он еще не садился, так что извергать было нечего.

Мо Лан встал рядом и посмотрел на него сверху вниз.

Во рту у Бай Шияня стоял противный кислый привкус. Заметив перед собой бутылку с водой, он уже не раздумывал ни о чем другом, схватил ее и принялся полоскать рот.

— С-советник... искренне прошу прощения... на самом деле я... я вовсе не люблю твою сестру...

Не успел он договорить, как слова застряли у него в горле.

Мо Лан рывком поднял его с земли, прижал спиной к стене и, не давая опомниться, впился в его губы поцелуем.

Мысль же, крутившаяся в голове Бай Шияня в этот момент, сводилась к одному: пропал, я ведь даже рот толком не прополоскал! Мо Лан целовал его добрых минут десять.

Бай Шиянь, с одной стороны, переживал, что тот брезгливо заметит, будто он не почистил зубы, а с другой — от этих поцелуев у него самого совершенно размягло всё тело. Едва он начал заваливаться от слабости, Мо Лан протянул руку и притянул его к себе в объятия.

Рост у Бай Шияня был вполне приличный — ровно метр восемьдесят. Однако Мо Лан возвышался над ним сантиметров на семь-восемь. Обладая преимуществом в росте, более широким телосложением и даже куда более внушительными размерами в штанах, он, по мнению Бай Шияня, заставлял признать правоту Системы на этот раз.

Погруженный в собственные мысли, Бай Шиянь, естественно, отвлекся. Мо Лан, заметив, что тот витает в облаках, остался недоволен поцелуем и слегка прикусил ему нижнюю губу.

— Ай! Ты... ты чего кусаешься?

Мо Лан отстранился, но руки с талии не убрал, помогая ему встать ровно и устойчиво. Ничего не отвечая, он молча зашагал к лифту.

Бай Шиянь огляделся по сторонам. Квартира принадлежала ему самому, а жильцов здесь было совсем немного — неудивительно, что такой человек, как Мо Лан, осмелился наброситься на него с поцелуями прямо вниз, не обращая ни на что внимания.

Бай Шиянь поплелся следом, попутно облизнув губы. Хм, а на вкус тот оказался слегка пресноват.

Увидев, что лифт остановился на четвёртом этаже, Бай Шиянь ошеломленно замер.

Разве властные генеральные директора не должны жить на верхних этажах и любоваться огнями ночного города из панорамных окон? С чего вдруг... всего лишь четвёртый этаж?

Мо Лан вышел из лифта, открыл дверь, а Бай Шиянь так и остался стоять у распахнутых створок.

— Что? Не собираешься входить?

Отозвавшись, Бай Шиянь поспешно шагнул следом.

Хотя он понятия не имел, зачем вообще притащился к нему домой.

Жилище Мо Лана оказалось просторным, но на редкость уютным и сдержанным: повсюду преобладало дерево. Судя по высоте потолков, это была двухуровневая квартира. Винтажный и элегантный стиль — ну вылитый он.

— Посиди пока, я сейчас.

Бай Шиянь и не думал церемониться — сам уместился на диване, который с первого взгляда выдавал безупречное качество работы.

Дом Мо Лана выглядел очень красиво, но немного холодно и одиноко.

Не прошло и десяти минут, как Мо Лан вышел из кухни, держа в руках тарелку с золотисто-жёлтым жареным рисом.

У Бай Шияня чуть челюсть не отвалилась — к обеденному столу он едва ли не на четвереньках подполз.

— Г-генеральный директор... Это... вы специально для меня приготовили?!

Под таким благоговейным взглядом Мо Лан слегка смутился, чуть отвернулся в сторону и кашлянул.

— Мне просто было скучно.

<http://bllate.org/book/21660/2235045>